Сами Бессмертные представляют серьезную угрозу. Бессмертные не могут сосуществовать с нормальными людьми, поскольку они сильно отличаются друг от друга. Они не боятся оружия, не избегают огня, бесчувственны и равнодушны к насилию. Даже когда им отрезают пальцы, они просто посмеются над этим и приклеят их обратно. Им все равно, если их зарежут, но, в свою очередь, они не понимают, почему другие боятся меча. Государство запретило им проживать в Государстве, потому что любые города и поселки с Бессмертными всегда приходили в хаос.

Голем продолжал говорить, глядя на извивающуюся правую руку.

Более того, это существо, так сильно унаследовавшее Бессмертную Кровь, не погибло в идеально изолированной бездне. Это очень неожиданно. Это чрезвычайно могущественный и опасный вид. Думаю, вам будет сложно об этом позаботиться.

— Значит, ты хочешь сказать, что убить его прямо сейчас будет проще, верно?

Даже с вашей точки зрения, не будет ли проблемой увеличить количество стажеров?

«Это правда. Регрессор чуть не зарезала меня, а вампир чуть не разорвала меня в клочья. Аззи не нападает на меня напрямую, но она постоянно донимает меня. Еще один вдобавок ко всему этому? Нет сомнений, что давление возрастет».

Заинтригованный предложением голема, я осторожно спросил.

— Как именно можно от него избавиться?

В нынешней ситуации информация засекречена, поэтому я не могу сказать. Однако я могу гарантировать его изгнание из Тантала. Он не сможет вернуться.

— А кто это сделает?

Это придётся сделать вам.

«Ах. Так что я должен сам достать эти куски мяса и «утилизировать их»».

Чего я ожидал?

Я спокойно ответил.

— Я не буду этого делать.

Не пожалеете?

— Пожалею о чем? Избавиться от совершенно живого человека… Что за варварская мысль? Этого не следует делать.

«Это очевидно. Вы знаете, почему люди не должны совершать убийства? Потому, что рано или поздно им отомстят. Является ли противоборствующая сторона законом, семьей жертвы или отрубленной рукой. Что, если мне отомстят? Ты собираешься взять на себя ответственность за это? Ты сказал, что это Бессмертный. Что они не умирают. Отрубленная рука все еще двигается. Что, если он возродится, пока я пытаюсь избавиться от него, и придет отомстить? Нет, ему даже не надо восстанавливаться. Отрубленной руки более чем достаточно, чтобы отомстить мне. Движущаяся рука пугает меня гораздо больше, чем сильный мужчина.»

— Давай просто поедим и оживим его. Прекрати говорить странные вещи, такие как «утилизация».

Это неожиданно. Я не знал, что вы такой нравственный человек.

— Кто я по-твоему?

Я самый нравственный человек в мире. Ну, потому что я больше всего на свете боюсь мести.

У того, у кого есть страх, есть осторожность, быть осторожным с другими означает сохранять уважение и нравственность.

Вот как я жил в закоулках, и это правило помогло мне выжить.

— Припасы уже в пути, верно? У нас больше ртов, которых нужно кормить, так что будет проблематично, если их не будет.

В резерве есть припасы. Из-за побега из тюрьмы их оставили в месте временного пребывания. Как только будет объявлено, что ситуация с Танталом нормализовалась, все перевозки должны возобновиться.

— Замечательно! Пожалуйста, возобнови их прямо сейчас! Когда они придут?

Через три часа.

— Это так быстро!

Есть жалобы?

— Конечно, у меня их нет! Но как это возможно?

Государственная административная власть находится на вершине мира. Нет проблем с возобновлением доставки уже отправленных припасов.

«Я не могу читать мысли голема, но человек, управляющий им, похоже, хвастается. Я хотел сказать: «Почему ты так высоко задрал нос, когда это даже не твоя заслуга?»»

Но ради припасов я промолчал.

— Сколько их?

С планом снабжения Тантала запасов должно хватить на три дня.

— Ты с ума сошёл? Кто вообще возьмет…

Однако, поскольку этот план снабжения был составлен до инцидента с побегом из тюрьмы и учитывая резкое сокращение численности нынешних членов, запасов должно хватить на девяносто дней.

— Я могу взять их! Ух ты! Административная мощь государства действительно поразительна!

«Тогда теперь не должно быть необходимости в нормировании еды. Имея запас еды на девяносто дней, я мог бы приготовить меджу, и у меня еще остались бы кое-какие остатки».

«Ах, подождите… Это бездна. Это маловероятно. В любом случае, из этих ингредиентов можно приготовить бесконечное количество блюд. Отлично. Спустя долгое время я снова буду наслаждаться материальным благом».

Я был так взволнован, что закричал.

— Эй, Аззи! Это грязно! Не трогай это!

— Гав?

Аззи странно посмотрела на кость, торчащую из правой руки, прежде чем быстро поднять взгляд. Собака немедленно подбежала и положила подбородок на мою руку и я сжал её. Я говорил, потирая ее подбородок.

— Забудь об этом отвратительном мясе. Давай насладимся вкусной едой. Припасы скоро прибудут, так что я приготовлю тебе обещанную вкусняшку!

— Гав!

Аззи радостно залаяла. Я продолжал чесать ее подбородок, погрузившись в свои мысли.

«Что мне приготовить? Раз нас уже тошнит от тушенки, почему бы нам не пожарить ее на сковороде и не съесть так? Или я должен измельчить мясо, взять крахмал и вареные бобы, измельчить и приготовить? Приготовление бобового бульона из молотых бобов может быть полезным, даже если оно не такое питательное».

Когда я думал обо всех роскошных блюдах, которые я мог бы приготовить, я почувствовал, как что-то коснулось моей лодыжки. Я огляделся, пытаясь понять, что это такое, а потом

испуганно подпрыгнул.

Это была правая рука.

Правая рука подползла ко мне на одних пальцах.

— Пополнение халявщиков.

Я взял банку из шкафа, открыл ее и кинул руке. Хотя это были сжатые бобы, твердые как камень, ему было все равно, и он направился прямо к основному телу. Ползая изо всех сил, он сунул боб в открытый рот, как птица, кормящая птенца.

— Эта правая рука довольно… талантлива.

Это Бессмертный, потому что у него есть рука, которая неустанно работает, даже когда его тело находится в анабиозе, или это потому, что он Бессмертный, раз он может делать это?

В любом случае, оставить две конечности нетронутыми было, несомненно, правильным решением. Я не могу представить, что смогу победить все четыре конечности, бросившиеся на меня, чтобы отомстить. Хотя почти мертвое тело, поедающее банку бобов, вызывало отвращение.

«Даже если это немного гротескно, мне придется пока оставить голема и человека в столовой».

— Гав! Гав!

— У тебя действительно нет терпения, не так ли? Хорошо. Я иду.

Я вынул прессованные бобы и мясо из банки. Производительность специальных сжатых консервов Государства по-прежнему оставалась стабильной; они могли похвастаться своими каменными свойствами, поскольку были полностью обезвожены.

Я срезаю жирную часть прессованного мяса и положил его в кастрюлю. После добавления тепла масло начало таять и стекать вниз.

Вместе с бобами гидратировало оставшееся мясо.

На этот раз я не готовил тушеное мясо, поэтому налил воды ровно наполовину.

Пока полностью сухие бобы и мясо увлажнялись, я взял немного теста, которое я сделал раньше с мукой. Когда я заглянул внутрь, оно все еще было таким же белым и круглым, как страусиное яйцо, таким же, как когда оно было впервые создано.

— Хм… Как и ожидалось. Оно не поднялось.

«Оно не вздулось, не говоря уже о том, чтобы изменить цвет. Похоже, оно тоже не может вернуться в прах, так как это земля, проклятая Матерью-Землей.»

— Но это же дно бездны, верно? Если бы место, на котором я стоял, было землей, то кто-то должен был её выкопать…

«Что-то непонятно, но я не могу понять, что именно. *Вздох*. Это расстраивает. Не то чтобы я мог читать мысли Матери-Земли или что-то в этом роде.»

Я, естественно, почесал затылок.

Однако ничто не рождается из ничего. Думаю, моя голова не горшок с рисом.

— Аааа, как угодно. Такую великую работу должны были бы выполнить люди с большой силой.

«Лучше не ожидать здесь мягкого хлеба. Будем надеяться, что хотя бы рис является частью припасов».

Я поставил тесто из твердой муки в духовку и зажег огонь. В то же время я принес регидратированные бобы и мясо и поставил их перед Аззи.

— Еда!

— Еще нет. Потерпи. Должно стать вкуснее.

Я вытер руки Аззи полотенцем. Когда чистая ткань коснулась ее рук, она вздрогнула, как будто ее щекочут. К счастью, она не убежала. Я погладил ее по голове в знак одобрения, прежде чем скомандовать.

— Эй, Аззи. Ударь его.

— Нет! Мясо сломается!

— Мясо становится вкуснее, чем больше его бьёшь.

— Гав?

— Было вкуснее, когда мы готовили его на костре в прошлый раз. Мясо — это то, что становится тем вкуснее, чем больнее.

«Вот почему в собачьи дни бьют собак. Проклятие.»

Я не произнёс последние несколько слов вслух и убедил Аззи.

— Гав! Это правда!

Убежденная Аззи начала быстро наносить удары. Это было так быстро, что я не мог видеть ее кулаки. Мясо прогнулось от удара.

Мясо и бобы, которые все еще были жесткими из-за недостаточного увлажнения, были хорошо измельчены перед лицом собачьих ударов Аззи.

Настоящая человеческая, то бишь собачья мясорубка.

«Ты сказала, что мясо будет повреждено. Но теперь у тебя нет никакого сочувствия перед лицом вкуса, не так ли?»

Пока Аззи измельчала мясо, я медленно добавлял немного крахмала. Поскольку яйцо было заменено бобами, ему не хватало связности. В тот момент, когда его помесят на сковороду, оно жестоко развалится.

Однако, в отличие от человеческого общества, мир кулинарии был больше сосредоточен на внутреннем, чем на внешнем. Даже если форма была плохой, еда просто должна была быть вкусной.

— Ну-ну. Достаточно масла. Пора ложить~

Я положил на сковородку мясо с бобами сферической формы — по сути, мясо для гамбургеров

с добавлением бобов. Оно сразу зашипело и начало готовиться. Запах готовящегося белка. Звук лопающегося масла на мясе. Это похоже на муссон, стучащий по мокрой земле.

— Г-Гав.

Казалось, что Аззи была полностью очарована запахом, так как она даже забыла лаять и вместо этого смотрела на сковороду. Даже у верующего, принявшего в своем доме ангела, не было бы таких глаз. Я ухмыльнулся и начал напевать.

— Ла-ла-ла~

Огонь и жар приняли все цвета. Первоначальный цвет мяса был поглощен завистливыми жидкостями, из-за чего оно стало коричневым.

В обмен на цвет были добавлены вкус и текстура. Это была отличная сделка для людей. Даже если мясо не хотело этого.

Я использовал пару щипцов, чтобы переворачивать мясо, прежде чем положить его на блюдо и намазать его маслом.

«Одна порция готова. Обычно люди впереди собак, но только сегодня Аззи может получить порцию первой.»

— Вуууууф.

Я положил котлету для гамбургера перед Аззи. Она не могла даже подумать о том, чтобы съесть этот шедевр, и посмотрела на меня. Пока она ждала, я приготовил себе тарелку и сел на стул перед столом.

Я положил ложку рядом с тарелкой и спросил голема на столе.

— Капитан АБ. Не хотели бы вы спуститься и перекусить?

Не беспокойтесь обо мне. Над надсмотрщиком не властен аппетит.

— Ладно! Просто наслаждайтесь видом!

…

Я оставил голема на столе и поднял ложку. Аззи напряглась от ожидания. Она была готова бежать по сигналу, как бегун на стартовой линии.

«Я упустил такую возможность. Это шанс получить образование».

Я вытащил колокольчик. Глаза Аззи утонули в предвкушении. Что я собирался делать, и что должно было случиться дальше. Тело всё помнило.

Дзинь.

Я звякнул в колокольчик. В этот момент у Аззи лопнули слюнные железы. Слюна текла свободно из открытого рта. Ее глаза были такими яркими, что могли поглотить мясо.

«И она ждала меня в таком состоянии? Она действительно хорошая собака. Хм. В будущем я не должен сомневаться в том, что она может украсть еду.»

Я положил колокольчик и объявил.

— Давай есть!

— Гав!

Аззи уткнулась лицом в тарелку.

В этот момент Аззи была самой счастливой собакой на свете.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2921843